

**РЕЦЕНЗИЯ
НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ
ОБУЧАЮЩЕГОСЯ СПБГУ**

Новикова Александра Сергеевича

**ПО ТЕМЕ:
«ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА И РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ В
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ КОНЦА ЭПОХИ ЦИН (1644-
1911)»**

Выпускная квалификационная работа А.С. Новикова производит благоприятное впечатление, хотя имеет и ряд недостатков. Содержание исследования соответствует заявленной в названии теме. Работа неплохо структурирована. Автор знаком с литературой по теме исследования на трех языках (русском, английском и китайском). В работе прослеживается обоснованная авторская логика изложения, с которой вполне можно согласиться. В частности, справедливо начинать разговор на тему «Тайные общества и религиозные секты в политической культуре Китая конца эпохи Цин (1644-1911)» с главы «Характеристика тайных организаций» и параграфа «Различия и сходства религиозных сект и тайных обществ». В тексте, определенно, нет ничего лишнего (достоинство работы в том, что автор работает строго в рамках указанной темы), хотя про так наз. «религиозные секты» говорится значительно меньше, чем про «тайные общества».

Недостатки представленной работы начинаются с ее Введения – оно отличается отсутствием какой-либо структуры, в нем, фактически, ничего не говорится об актуальности, новизне, методологии работы и т.д., но, главное, что бросается в глаза, автор не прописывает цели и задачи исследования. Во введении А.С. Новиков пытается обосновать свою логику структуры самой работы, но такие высказывания как «Мы начнем нашу работу с...» (с. 3) вовсе не проясняют, чему эта работа посвящена, какие задачи в ней

решаются. К сожалению, такая небрежность в оформлении «Введения», что проявляется порой и в основном тексте, несколько негативно сказывается на ее дальнейшем восприятии.

Замечанием, как и предметом полемики, может быть и принципиальный вопрос о так наз. «религиозных сектах» в политической культуре Китая. Справедливо, что А.С. Новиков начинает свою работу сразу же именно с этого вопроса (без лишних и ненужных предисловий). Он говорит о необходимости «определить сходства и различия религиозных сект и тайных обществ, т.е. обозначить причины вступления в них, их социальный состав, их организацию, цели, которые ставились перед их членами» (с. 6). Однако дальше следуют определения, взятые из работ А.С. Костяевой, В.П. Илюшечкина, Е.Б. Поршнева, которые мало проясняют, что же имеется в виду самим автором, под словом «секта», (в свою очередь, взятым из западной социологии религии и «христианского контекста»).

Имеется в виду следующее. Автор приводит две цитаты. Секты являлись «объединением групп верующих, по-своему трактовавших традиционные догмы и придерживавшихся своей религии, отделяемой ими от всяких других религиозных систем и верований» (с. 6. Поршнев Е.Б. Учение «Белого лотоса»...). Вместе с тем, секты «продукт интеграции различных народных верований и суеверий, основных норм конфуцианства (жу сюэ 儒学), отдельных наиболее доступных принципов буддизма (фо цзяо 佛教), а также различных даосских (дао цзяо 道教) обрядов и культов» (там же). Сразу возникают вопросы, при этом они могут быть адресованы как автору представленной работы, так и автору процитированных выдержек.

Какие именно «традиционные догмы» трактуются «по-своему», и, главное, какой «своей религии» придерживаются так наз. «сектанты», т.е. в чем разница между «религией» («отделяемой от всяких других») и «сектой»?

Второе же определение касается темы синкретизма – непонятно, почему нужно употреблять слово «секта» при разговоре о «народной религиозности»? Вероятно, имеются в виду так наз. «синкретические секты», однако автор не рассуждает об этом, т.к. не знает о диссертации и книге К. Тертицкого «Китайские синкретические религии в XX веке» (М., 2000), в которой имеется теоретическая и историческая рубрики. Однако разговор о том, насколько уместно вообще употреблять понятия «секта» и «ересь» в отношении дальневосточных религиозно-философских традиций и практик, учитывая их многочисленные отличия от христианства и христианской церкви, выходит за рамки рецензии и представленного исследования, хотя и является крайне важным.

В данной выпускной квалификационной работе положительным моментом является то, что на стр. 22-26 действительно говорится о религиозной стороне союза «Ихэтуань» (хотя при чтении возникают такие, например, вопросы к авторским формулировкам: что такое «мистические ритуалы» и чем они отличаются от «немистических»? С. 22, и т.д.) К сожалению, говоря о негативном отношении к религии и мистицизму революционеров движения Сунь Ятсена автор отделяется только общими словами, подразумевая, что это могло быть одним из мотивов (разумеется, наряду с политическими) для их размежевания с «тайными обществами».

Таким образом, представленная выпускная квалификационная работа имеет ряд положительных моментов, равным образом и ряд недостатков, среди которых также следует отметить ее реферативный характер и крайне ограниченный круг использованных исследований на китайском языке. На фоне таких выпускных работ, которые пишутся на основе авторских переводов сложных религиозно-философских текстов (напр., буддийских или даосских), данная работа выглядит несколько поверхностно, хотя и производит хорошее впечатление своей логичностью и ясностью. Тем не менее, работа, безусловно, состоялась, она отвечает всем формальным

требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам, и заслуживает положительной оценки.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения СПбГУ Г.Е. Боков

«18» мая 2018 г.

_____

Боков Герман Евгеньевич

Подпись

ФИО